

Позже он узнал, что причина была в том, что Фу Чэнцы остерегался его, боясь, что однажды тот выйдет из-под контроля и сбежит из Цзянбэй, чтобы служить Великой Чжоу.

Но говорят, легче сдвинуть горы, чем изменить природу человека. Как могут три-пять слов изменить врожденную сущность? Да, пожалуй, с самого момента его рождения было предначертано быть отребьем, не заслуживающим выхода на свет.

Однако сейчас Фу Чэнцы уже относился к нему с большим недовольством. Если бы тот узнал, что он лицемерит и действует втихомолку, последствия могли быть невыносимыми.

Через время, необходимое, чтобы сторела одна палочка благовоний.

Двое оказались на самой оживленной улице Цзянбэй. Лу Це видел столицу Великой Чу, видел Ечэн Великой Чжоу, и теперь, увидев Цзянбэй, также понял, что он поистине процветающий.

Цзянбэй находился не на самом севере Великой Чу; севернее была еще территория сюнну, которые, словно волки, окружали их.

Однако сюнну были кочевым народом, живущим за счет милости небес. В последние годы шли обильные снегопады, к тому же Цзянбэй стоял на страже. Маленький народ сюнну не смел нападать на огромную Великую Чу.

Дома по обеим сторонам стояли тесными рядами, подобно красочной картине, в которую они погрузились.

Один из двоих на улице смотрел с большим интересом, другой же бродил рассеянно, как бы скользя взглядом.

Минули еще два длинных переулка, и первоначально оживленная толпа заметно поредела.

Перед глазами предстал небольшой павильон. У входа стояли несколько девушек в разных позах, с утонченными лицами, в взглядах которых, казалось, струились весенние воды.

Лу Це никогда не бывал в таких местах и не ожидал, что они есть и в Цзянбэй. Еще в Великой Чжоу он иногда слышал, как два евнуха, приносящие ему еду, болтали: «В Чуньгуйгэ вновь появилась хорошая девушка, придется ждать следующей смены, чтобы выйти и насладиться».

И тому подобное, всего много.

Должно быть, это место было примерно таким же.

Проходя мимо, оба из любопытства заглянули внутрь павильона, и одна зоркая девушка тут же их заметила. Увидев, что их одежда неброская, телосложение стройное, один — белокожий и нежный, явно изнеженный молодой господин, а другой скрывает половину лица маской, но даже по обнаженным тонким губам и изящному, нежному подбородку видно, что он весьма хорош собой.

Девушка, разгоревшись от вида такой красоты, с недобрыми мыслями, плавно подошла вперед, преградив двоим путь, склонилась в поклоне и с легкой, сияющей улыбкой произнесла:

— На улице холодно, сестры внутри подогрели вино. Не желаете ли вы, господа, войти и согреться?

Фу Ицзинь, не зная, как реагировать, инстинктивно отступил за спину Лу Це, взглянул на него.

Тот, совершенно бессовестный, тихо рассмеялся:

— Второму господину, наверное, еще нет двадцати лет?

Увидев, как у девушки напротив, словно усыпанные звездами, глаза смеются и выглядят прекрасно, Фу Ицзинь смущенно отвернулся и кивнул Лу Це.

— Тогда давай зайдем погулять! — Сказав это, он потянул Фу Ицзиня войти вместе.

Кто бы мог подумать, что Фу Ицзинь, словно спугнутая птица, резко отшвырнет его руку и останется стоять на месте, дрожа от страха.

Лу Це был публично унижен, на его лице на мгновение мелькнула мрачная тень. Однако, учитывая, что этот человек носит фамилию Фу, а над ним есть еще старший брат, который держит его в узде, Лу Це стоило лишь мягко осведомиться:

— Второй господин, что случилось?

Холодный, ледяной голос раздался у него за спиной, пронизывающий холод прилип к коже:

— Лу Це, у тебя, однако, смелости! Я отлучился из Цзянбэй всего на два дня, а ты уже начал водить моего брата по публичным домам?

Лу Це почувствовал, что на этот раз ему действительно конец!

Он обернулся, и его глаза, подобные осенней воде, столкнулись с бездонной, зловещей мрачностью.

Ледяной холод распространился, пронизав все четыре конечности и сто костей.

Не дав Лу Це опомниться, Фу Чэнцы схватил его за запястье, почти грубо потянув к себе.

Теплота ладони того человека проникала сквозь ткань одежды. Лу Це потащили, он споткнулся, и когда пришел в себя, уже оказался вместе с Фу Чэнцы в глухом переулке.

Фу Чэнцы прижал его к стене в переулке, одной рукой приподнял его подбородок. Исчезла прежняя ледяная суровость, внезапно появилась улыбка:

— Почему вдруг сменил маску?

Лу Це слегка отклонил голову, пытаясь освободиться от сковывающего захвата подбородка. Ему было непривычно так близко, так интимно контактировать с другими, особенно с Фу Чэнцы. Он жестко ответил:

— Прежняя испортилась, осталась только эта.

Фу Чэнцы не принял его объяснения. Увидев, что после этих слов у Лу Це не последовало продолжения, его холодные глаза не желали упустить ни малейшей реакции в глубине его темных зрачков. Взгляд был прикован:

— Ты что, забыл, что обещал мне тогда?

На лице Лу Це мелькнула тень неестественности, затем появилась насмешливая улыбка:

— Ваша светлость слишком много думает. Просто сегодня второй господин попросил меня вывести его. Лу Це — всего лишь слуга резиденции князя Цзянбэй, должен знать свое место и не сметь выходить за рамки.

— Прекрасно, — Фу Чэнцы отпустил его и отступил на два шага назад, предупреждая:

— Надеюсь, седьмой князь и вправду будет сдерживать себя и соблюдать правила. Ведь это то, о чем мы договорились с самого начала, не так ли?

Казалось, в его словах была тень улыбки, но улыбка не касалась глаз. Лу Це встретился с ним взглядом, ледяной холод проникал в кости.

Заставляя трепетать от страха!

— Если у Вашей светлости нет дел, то я сначала вернусь.

Лу Це опустил голову, намереваясь пройти мимо него. При этом наклоне его белая, длинная шея мгновенно полностью обнажилась. Фу Чэнцы отвел взгляд, устремив его на пятнистые, бледные тени на стене, и сказал Лу Це:

— Через три дня отправляйся со мной в Гуаньдун.

Лу Це был слегка ошеломлен. Это был первый раз, когда Фу Чэнцы разрешал ему покинуть Цзянбэй. Это недоумение длилось недолго, он подавил его и кивнул:

— Хорошо.

Когда он вернулся, ему показалось — или это была ошибка восприятия? — что его уединенный двор стал еще более заброшенным, чем когда он уходил. Сухие ветви, выросшие за стеной, вероятно, обломились под тяжестью снега и усеяли землю. Растаявший снег образовал на земле лужицы разного размера.

При ходьбе вода разбрызгивалась, разбивая водную гладь, и некогда спокойная поверхность мгновенно становилась раздробленной.

Он отсутствовал всего несколько дней, а единственный круглый стол в комнате уже покрылся тонким слоем пыли. Постельные принадлежности остались такими же, как когда он уходил, на ощупь холодными и сырыми.

Этот дом был заброшенной усадьбой. Другие считали его нечистым, и со временем он пришел в запустение. Но Лу Це это не волновало. Ему просто нужно было место, где можно укрыться, защититься от ветра и дождя — и этого было достаточно.

Ужин, как обычно, доставили люди из княжеской резиденции. Отличие было в том, что на этот раз лично пришел дядя Чжун, а не знакомый ранее стражник-тень. Три блюда, суп и еще чаша с лекарством для восстановления здоровья. Дядя Чжун радостно подождал рядом, пока тот не съел все, и лишь потом унес посуду.

И так продолжалось несколько дней.

Сначала Лу Це не понимал, но со временем некоторые вещи постепенно стали ясны.

Холодный ветер освещал ночь, время летело быстро, и в мгновение ока настал третий день.

Лу Це не нужно было собирать багаж. Он заткнул короткий клинок за пояс и наконец закрыл дверь дома. Одиноким, он отправился в княжескую резиденцию. Тени стражи в темноте уже опередили его, доставив весть. Поэтому, когда Лу Це прибыл, он как раз столкнулся с Фу Чэнцы, выходящим из резиденции.

Фу Чэнцы, в отличие от обычных дней, сменил одежду на черную. Половина лица была скрыта воротником, обнаженные брови выглядели еще более суровыми. Чтобы холодный ветер не проникал внутрь, он очень туго затянул манжеты. Даже несколько личных охранников позади него были одеты в одинаковую одежду похожего стиля. Он шел и говорил:

— Позже ты поедешь со мной в одном ряду.

Это он сказал Лу Це.

Затем он обернулся и посмотрел назад, его темные глаза глубокие, как тушь:

— Ты умеешь ездить верхом?

— Умею, только не очень искусно, — ответил Лу Це.

Большинство жителей Цзянбэй хорошо владели верховой ездой. Сначала Фу Чэнцы не знал, что именно Лу Це имел в виду под «не очень искусно». Но позже, когда они отправились в путь, он по-настоящему увидел.

Группа шла не обычной казенной дорогой, а продвигалась по склону горы. У Лу Це в Великой Чу было мало возможностей общаться с лошадьми, а попав в Великую Чжоу, он почти забыл, как выглядит лошадь.

Он ехал, полагаясь на инстинкты. При встрече с опасным рельефом местности сразу проявлялись преимущества и недостатки.

Участок дороги на горном склоне был опасным, крутым, к тому же могли в любой момент скатиться камни, что предъявляло высокие требования к уровню всадника.

Изначально Лу Це скакал бок о бок с Фу Чэнцы, но в какой-то момент отстал и оказался в хвосте.

На этот раз Фу Чэнцы, казалось, очень спешил в Цзянбэй. Днем они все время спешили, даже ночью лишь ненадолго останавливались на отдых.

Всего за несколько дней они уже покинули пределы Цзянбэй.

<http://bllate.org/book/15603/1392738>